

МИРОВАЯ ЛИТЕРАТУРА. ТЕКСТОЛОГИЯ | WORLD LITERATURE. TEXTOLOGY

Научная статья | Original paper

Поэтика и эстетика пространства библиотеки в стихотворении Н.И. Гнедича «Что если б вы, бессмертны тени...»

К.А. Поташова✉

Государственный университет просвещения, Москва, Российская Федерация

✉ kseniaslovo@yandex.ru

Резюме

Контекст и актуальность. Актуальность настоящего исследования обусловлена, во-первых, высокой значимостью наследия Н.И. Гнедича, представившего на высоком художественном уровне идеи и чувствования человека традиционной русской культуры, во-вторых, необходимостью осмысления места библиотеки как духовного и интеллектуального центра в прошлом, настоящем и будущем культуры национального. **Целью** исследования является выявление жанрового своеобразия и специфики визуальной поэтики стихотворения Н.И. Гнедича «Что если б вы, бессмертны тени...», в котором впервые создан многоуровневый визуальный образ библиотеки, а также определить его место в движении русской поэзии от классицизма к романтизму. **Методы и материалы.** Материалом для исследования стала рукопись стихотворения Н.И. Гнедича «Что если б вы, бессмертны тени...» (НИОР РГБ, Ф. 211. Ф. 211, к. 10, ед. 12, 1 л.). **Результатом** исследования стали выявленные особенности визуальной поэтики Н.И. Гнедича, сохраняющего одический полет и восхищение высоким предметом, при этом наделяющего эстетическое переживание глубоко личными переживаниями. **Выводы.** Н.И. Гнедич объединяет два жанра, акцентируя сосуществование восторженного парения и философского размышления, панегирика и гражданского выступления. Жанровый синтез обуславливает и обновление принципов визуализации, усиливающих перемещение акцента от государства к судьбе человека. Визуальный мир стихотворения делится на реальный и ирреальный, наделен скульптурно-архитектурным характером. Возводя перед читателем чудесный чертог, в котором оживают статуи гениев прошлого, зримым предстает пространство мыслимое, в котором акцент с судьбы государства смещен на судьбу человека, а само допущение невозможности этих размышлений в настоящем служит апофеозом прославления наук, Императора Александра I и величия России.

Ключевые слова: Н.И. Гнедич, библиотека, экфрасис, художественный образ, визуализация

Поташова К.А. (2026)
Поэтика и эстетика пространства библиотеки в
стихотворении Н.И. Гнедича «Что если б вы, бессмертны
тени...»
Язык и текст, 13(2), 174—186.

Potashova K.A. (2026)
Poetics and aesthetics of library space in N.I.
Gnedich's poem "What if you, immortal shades..."
Language and Text, 13(2), 174—186.

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научного проекта № 25-78-00038 «Становление принципов художественной изобразительности в лирике Н.И. Гнедича», <https://rscf.ru/project/25-78-00038/>.

Для цитирования: Поташова, К.А. (2026). Поэтика и эстетика пространства библиотеки в стихотворении Н.И. Гнедича «Что если б вы, бессмертны тени...». *Язык и текст*, 13(2), 174—186. <https://doi.org/10.17759/langt.2026130213>

Poetics and aesthetics of library space in N.I. Gnedich's poem "What if you, immortal shades..."

К.А. Potashova✉

State University of Education, Moscow, Russian Federation

✉ kseniaslovo@yandex.ru

Abstract

Context and relevance. The relevance of this study is determined, firstly, by the high significance of the legacy of N.I. Gnedich, who presented, at a high artistic level, the ideas and sensibilities of a man of traditional Russian culture; and, secondly, by the need to understand the place of the library as a spiritual and intellectual center in the past, present, and future of national culture. **The aim** of the study is to identify the genre originality and specific features of the visual poetics of N.I. Gnedich's poem "What if you, immortal shadows...", which for the first time creates a multi-level visual image of the library, as well as to determine its place in the movement of Russian poetry from Classicism to Romanticism. **Methods and materials.** The material for the study is the manuscript of N.I. Gnedich's poem "What if you, immortal shadows..." (NIOR RGB, Fund 211, box 10, item 12, 1 sheet). **Results.** The results of the study are the identified features of N.I. Gnedich's visual poetics, which preserve the ode's soaring flight and admiration for the sublime subject while endowing the aesthetic experience with deeply personal emotions. **Conclusions.** N.I. Gnedich combines two genres, emphasizing the coexistence of enthusiastic rapture and philosophical reflection, panegyric and civic address. The genre synthesis also determines the renewal of visualization principles, which reinforce the shift of emphasis from the state to the fate of the individual. The visual world of the poem is divided into the real and the unreal and is endowed with a sculptural and architectural character. By constructing before the reader a wondrous palace in which the statues of the geniuses of the past come to life, the poem renders visible an imaginary space in which the emphasis shifts from the fate of the state to the fate of the individual. The very admission of the impossibility of such reflections in the present serves as an apotheosis of the glorification of the sciences, Emperor Alexander I, and the greatness of Russia.

Keywords: N.I. Gnedich, library, ekphrasis, artistic image, visualization

Поташова К.А. (2026)
Поэтика и эстетика пространства библиотеки в
стихотворении Н.И. Гнедича «Что если б вы, бессмертны
тени...»
Язык и текст, 13(2), 174—186.

Potashova K.A. (2026)
Poetics and aesthetics of library space in N.I.
Gnedich's poem "What if you, immortal shades..."
Language and Text, 13(2), 174—186.

Funding. The study was supported by the Russian Science Foundation, project number 25-78-00038 "The formation of the principles of artistic depiction in the lyrics of N.I. Gnedich", <https://rscf.ru/en/project/25-78-00038/>.

For citation: Potashova, K.A. (2026). Poetics and aesthetics of library space in N.I. Gnedich's poem "What if you, immortal shades...". *Language and Text*, 13(2), 174—186. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/langt.2026130213>

Введение

В XIX веке слово «библиотека» окончательно входит в активный состав лексики русского литературного языка и, одновременно с этим, приобретает важную роль в художественных произведениях, характеризуя героев и эпоху. Примечательно, что включение этого слова в частотный оборот связано и с увлечением античностью, в этом отношении показательны оценочные суждения К.Н. Батюшкова из письма к Н.И. Гнедичу, содержащего отклик о пребывании в Риме: «Это библиотека, музей древностей, земля, исполненная протекшаго, земля удивительная, загадка непонятная. Никакой писатель, ниже Шаховской, не объяснить впечатлѣній Рима. Чудесный, единственный городъ въ мірѣ, онъ есть кладбище вселенной» (Батюшков, 1885-1887, Т. 3, с. 553). Называя Рим «библиотекой древностей», поэт метафорично уподобляет древний город огромному книгохранилищу, в котором сконцентрированы артефакты, руины и вообще вся многовековая история. Письмо К.Н. Батюшкова точно отражает возвышенное звучание этого слова, характерное для 1810-х годов, когда античность понималась «всемирным источником просвещения» (Пумпянский, 2000, с. 61), а в Петербурге велась подготовка и открытие в 1814 году Императорской Публичной библиотеки – «богатаго хранилища познаній человѣческихъ» (Императорская Публичная библиотека, 1914, с. 79). В творчестве Н.И. Гнедича, не только привнесшего в русскую культуру «огромный мир эллинского эпоса» (Афанасьев, 1988, с. 121), но и связавшего свою жизнь на долгие годы с первым доступным книгохранилищем, образ библиотеки обретает особое личностное звучание. Именно Н.И. Гнедичу принадлежит первое стихотворение, в одической форме представляющее библиотеку. В его стихотворении воссоздается утраченное ныне убранство Овального зала Императорской Публичной библиотеки.

Актуальность настоящего исследования обусловлена, во-первых, высокой значимостью наследия Н.И. Гнедича, представившего на высоком художественном уровне идеи и чувствования человека традиционной русской культуры, во-вторых, необходимостью осмысления места библиотеки как духовного и интеллектуального центра в прошлом, настоящем и будущем культуры национального. Для достижения вышеуказанной цели необходимо решить следующие задачи: 1) составить дескрипцию списка стихотворения «Что если б вы, бессмертны тени...» из коллекции бумаг А.Н. Оленина; 2) выявить особенности создания Н.И. Гнедичем художественного образа посредством привлечения живописных, скульптурных, архитектурных элементов в поэтику текста; 3) раскрыть особенности визуального образа в поэзии Н.И. Гнедича в движении от возвышенной зрелищности поэзии Г.Р. Державина к точности и предметности картин А.С. Пушкина.

Материалы и методы

В справочно-энциклопедическом издании «Императорская Публичная библиотека за сто лет, 1814-1914» содержится обстоятельный рассказ о посещении Императором Александром I 2 января 1812 года еще не открытой на тот момент для свободного посещения Императорской Публичной библиотеки. Примечательно в этом рассказе указание, связанное с именем Н.И. Гнедича, находившегося на тот момент в самом начале службы в библиотеке: «Государь, изъявив благоволение к трудам всех чиновников, отбыл в исходе первого часа; перед выходом поднесены были ему министром народного просвещения стихи, сочиненные на этот случай помощником библиотекаря Гнедичем» (Императорская Публичная библиотека, 1914, с. 61). Сами же стихи, представляющие собой одическое творение на случай, приведены не были. В прижизненном сборнике стихотворений и в двух дореволюционных изданиях (Гнедич, 1832; Гнедич, 1884; Гнедич, 1903-1905), претендующих на полноту корпуса произведений поэта, это стихотворение также не обнаруживается. За исключением оды «Петергоф» (1811), посвященной тезоименитству Императрицы Марии Федоровны, торжественные стихотворения на случай не представлены. Отсутствует стихотворение, относящееся к торжественному приезду Императора Александра I в библиотеку, и в последнем научном издании стихотворений Н.И. Гнедича (Гнедич, 1956).

Расширить состав стихотворений, связанных с петербургской жизнью поэта, позволяет обращение к рукописному фонду А.Н. Оленина (Ф. 211) из собрания НИОР РГБ. В составе деловых бумаг А.Н. Оленина, его писем, списков со стихотворений современников хранятся рукописи и списки стихотворений Н.И. Гнедича, все они связаны с Петербургом, представляя либо столичную жизнь, события в светских салонах, новости из периодических изданий («Новости», «Послание гр. Д. И. Х. в Приютино», «Что если б вы, бессмертны тени...»), либо пребывание в усадьбе А.Н. Оленина Приютино под Петербургом («В сей день – о день, питомцу муз изящный!..», «Радость детей, любовь...», «Здесь некогда наш сын дуб юный возвращал...»). Обращает на себя внимание стихотворение «Что если б вы, бессмертны тени...» (Гнедич, 1811, л. 1-1 об.), записанное аккуратным почерком неизвестной рукой на отдельном листе с двух сторон. Никаких помет относительно времени и места написания стихотворения нет, две карандашные пометы, сделанные предположительно рукой Н.И. Стояновского (составителя жизнеописания А.Н. Оленина) в правом верхнем углу – «в изд 1832 – нет», «о посещении Публ. Библиотеки» – говорят о ранее предпринятой попытке рассмотреть это стихотворение как принадлежащее Н.И. Гнедичу и прочитанное им при посещении Императором Александром I библиотеки. Однако библиотечная датировка стихотворения 1820-ми годами не может быть определена верной в связи с самим поводом написания стихотворения, связанным с появлением в Российской Империи библиотеки и восхищением ее залом.

Стихотворение «Что если б вы, бессмертны тени...» было опубликовано единожды Г.П. Георгиевским в 1912 году при разборе архива А.Н. Оленина с указанием: «Стихотворение не имеет заглавия, но содержание его с очевидностью свидетельствует, что заглавием его должно быть “На открытие Императорской Публичной Библиотеки в Петербурге”» (Георгиевский, 1914, с. 29). Иных указаний и комментариев не последовало, а само предложенное Г.П. Георгиевским название должно быть скорректировано, принимая во внимание, что в день открытия Библиотеки 14 января 1814 года Н.И. Гнедич произнес речь «О причинах, замедляющих успех нашей словесности», тогда как 2 января 1812 года прочел

«стихи, сочиненные на этот случай» (Императорская Публичная библиотека, 1914, с. 61). В связи с отсутствием стихотворения «Что если б вы, бессмертны тени...» в корпусе «петербургского текста» Н.И. Гнедича, представленного в существующих изданиях, необходимо провести дескрипцию рукописи, а также посредством культурно-исторического, историко-генетического, структурного методов рассмотреть созданный поэтом в стихотворении художественный образ в контексте сложившегося круга тем и настроений конца XVIII – первой трети XIX века, а также сопоставить динамику использования инструментов визуализации и собственно механизмов зримого представления мира при переходе от классицизма к романтизму.

Далее приводится текст стихотворения «Что если б вы, бессмертны тени...» с исправлением по рукописи разночтений в первой публикации:

Что если б вы, безсмертны тѣни,
Пииты, Риторы и Мудрецы вековъ,
Въ сей день возстали отъ гробовъ
И всѣ стеклись подъ сводъ сей велелѣпной Сени!
Где быть? Что зрѣть бы вы мечтали,
Когда б очамъ предстали
Письмень и хартій сихъ несчетные ряды?
Священной мудрости безсмертныя труды,
Тысячелѣтѣями вековъ произведенны,
Въ одинъ чертогъ соединенны? –
Сіи сокровища, огромность сихъ палатъ
И зодчества краса въ созданіи ихъ зрима,
Вселили б Мудрымъ мысль, что очи диво зрятъ –
Музъ храмъ въ воскреснувшихъ стенахъ Афинъ иль Рима!
Но чтобъ ихъ сонмъ возмнилъ, въ храмъ шествіе узря
Страны Полночныя Великаго Царя?
Которой, отложя великолепье трона,
Подобно брату музъ и богу Еликона,
Любовью къ мудрости влекомъ,
Нисходитъ посетить ея священный домъ?
Какъ радостно б Тебя, о гость имъ вожделѣпной,
Встречалъ бессмертныхъ ликъ мужей
Въ сей Сѣни, Росской имъ Афиной соруженной,
Для нихъ украшенной щедротою Твоей.
Встречал; и многіе б, ихъ вспомя край родимой,
Какъ завистью иной, невежествомъ гонимый,
Жизнь безъ пристанища въ Отечестве влачилъ,
И, просветя его, казнъ горьку в немъ вкусилъ;

«О боги! Многие бѣ веселѣи душѣ воззвали;
Въ вѣкъ Александровѣ намѣ почто вы жить не дали!
Когда Владыка сей для нашихъ лишь трудовъ».
Въ восторге бѣ возгласилъ Гомеръ, питомецъ Феба:
«Украсилъ, всемѣ отверзъ и Самъ почтилъ сей кровъ,
Я не былъ бы при Немъ лишень насущна хлѣба!»

Результаты

Поэзия Н.И. Гнедича принадлежит к русскому предромантизму, содействовавшему, как указывает В.Н. Аношкина (Касаткина), «формированию самобытных путей развития литературы» (Касаткина, 1987, с. 88). Эстетическая ценность оригинальной поэзии Н.И. Гнедича видится в оттачивании образности, ориентированной на органичное звучание слова, синтезирующего древнерусскую и античную традиции. В этом отношении творчество Н.И. Гнедича показательно для понимания изменений в механизмах визуализации, происходящих на стыке классицистической и романтической парадигмы.

Художественная система Н.И. Гнедича отличается особого рода визуальностью пластического характера, основанной на единстве живописности, скульптурности и архитектурности. Оригинальные цветовые и световые детали его идиллических и элегических пейзажей вызвали у современников истинное эстетическое переживание. Например, А.С. Пушкин в романе «Евгений Онегин» указал на «прелестное описание петербургской ночи» (Пушкин, 1937-1959, т. 6, с. 191) в связи с идиллией «Рыбаки». И все же привнесением Н.И. Гнедича в поэтику визуального образа стала пространственная многомерность и идеальная пластика. Жестовые детали и позы, бытовые предметы и военные доспехи многочисленны в переводе «Илиады». Подобная пластика, сформировавшаяся под влиянием античности, отличает не только переводы Н.И. Гнедича. Визуальный образ в художественной системе поэта знаменует собой отказ от классицистической громогласности и нормативности, наполняется экспрессией в элегической тональности с присущим ей акцентированием личностного начала, метанием человеческой души. Классицизм, отчасти еще присутствующий у поэта в связи с характерной для него героической патетикой, исходит из постулата об упорядоченности мира, доминировании разумного начала, что на визуальном уровне текста выразилось в сложных метафоричных и аллегорических образах, монументальности. Романтизм, который поэзия Н.И. Гнедича предвосхищает, напротив, ориентирован на проникновение в глубокую суть феноменов бытия, отчего стремится к символизации явлений.

В смене литературных парадигм художественная система Н.И. Гнедича предлагает совмещение высокой патетики и чувствительной души, сохраняет одический полет и восхищение высоким предметом, при этом наделяет эстетическое переживание глубоко личными переживаниями, что выражается в смене общего изобразительного плана от общего к крупному, в наделении поэтических размышлений полидетальностью для достижения эмоциональной взволнованности. Сохраняя тесную связь с литературным стилем предшествующей эпохи, поэт привносит в привычный жанр оды целую палитру человеческих переживаний. Ведущее место Н.И. Гнедич отводит поэтике контраста — совмещению возвышенного и бытового, высокого и разговорного. Но не только присущее

Г.Р. Державину «опредмеченное зрительное восприятие» (Поташова, 2024, с. 9) оказало непосредственное влияние на визуальный образ у Н.И. Гнедича. Живо воспринимая античную литературу, поэт наполняет близкой к скульптурному образу объемностью и выразительностью свой «петербургский текст». Меняется и сама природа визуального образа, элементы которого основаны на предельно личностном восприятии конкретным человеком всего мира в целостности реального и идеального. Ярким примером тому служит стихотворение «Что если б вы, бессмертны тени...», представляющее собой развернутый визуальный образ библиотеки, показанный как грандиозный культурный космос.

Обсуждение результатов

В жанровом отношении стихотворение Н.И. Гнедича «Что если б вы, бессмертны тени...» близко к оде. Оно представляет собой рассчитанный на публичное произнесение поэтический отклик на событие, совершающееся в конкретный момент времени, а именно написано по случаю посещения Императором Александром I библиотеки. Внешне стихотворение сохраняет верность одической традиции: и в выборе объекта для воспевания, и в пространственной организации текста, и в его стилевых особенностях. Сюжетную основу стихотворения составляет одическая сцена триумфального сошествия Императора, уподобленного «брату муз и богу Еликона», в «храм муз». Центральный локус – библиотека, точнее всего один ее зал («один чертог»), при этом хранящий «несчетные ряды» древних писем, и в этом противопоставлении пространственных контрастов (один-бесчисленный) достигается гиперболический эффект, подчеркивающий величие сооружения. Лексический строй также соответствует одическому канону, он предельно архаизирован и возвышен: «пииты», «риторы», «мудрецы», «сень», «зодчества краса», «сонм», «вожделенный», «щедроты». Одическое обилие восклицаний, риторических вопросов, обращений по всему тексту стихотворения («Что если б вы...!», «О боги!», «В восторге б возгласил Гомер...») направлено на создание возвышенного, декламационного тона, присущего именно оде.

Воспевая великолепие библиотеки, Н.И. Гнедич на уровне композиции опирается на классические законы организации красноречия: триада «приступ – рассуждение – заключение» реализуется не только в соблюдении трехчастной структуры, но и в сохранении предназначения каждой части. Приступ (1 – 4 стихи) содержит первичное представление «величественной сени», привлекающее и располагающее читателя; рассуждение (5 – 28 стихи) представляет собой описание зала, многообразие деталей которого направлено на достижение эмоциональной взволнованности; заключение (29 – 34 стихи) подводит читателя к мысли о важности свершенного события, значении устройства библиотеки. При соблюдении логики частей Н.И. Гнедич не чуждается свободного перехода от одного предмета к другому, что создает эффект полета восторженной поэтической мысли над миром. Все три части насыщены множеством деталей. Представляя образ библиотеки, поэт охватывает взглядом не только истинные ее сокровища – древние письмена и хартии, но восхищается ею как архитектурным шедевром («И зодчества краса в создании их зрима»), из пространства «священного дома» здесь и сейчас поэт перемещается и в царские палаты, обращая внимание на «великолепье трона», и во времена античности, связывая появление библиотеки с покровительством греческой богини Афины. Полидетальность или, словами Н. Буало, «причудлив мысли ход» (Буало, 1957, с. 69) в значении витийства, неподчинения мысли привычным причинно-следственным связям, наполняют стихотворение

Поташова К.А. (2026)
Поэтика и эстетика пространства библиотеки в
стихотворении Н.И. Гнедича «Что если б вы, бессмертны
тени...»
Язык и текст, 13(2), 174—186.

Potashova K.A. (2026)
Poetics and aesthetics of library space in N.I.
Gnedich's poem "What if you, immortal shades..."
Language and Text, 13(2), 174—186.

восторженностью, передача «тысячи мест», оказывающихся в «кругу светлого воображения» поэта, необходимы для «достижения предмета» (Державин, 1864—1871, т. VII, с. 540) одического воспеания.

Взгляд Н.И. Гнедича охватывает Овальный зал Императорской Публичной библиотеки. Визуальный образ этого зала конструируется в сообщении «языкового и иконического символического характера» (Яровикова, Балыгина, 2023, с. 73), а именно на пересечении живописного, архитектурного и скульптурного экфрасиса, каждый из которых несет свою смысловую нагрузку. Примечательно, что описание зала, названного в русской традиции «великолепной Сенью», «палатами» или «храмом», подчеркнуто не расцвечено, не имеет указаний и на материальную фактуру. Однако отсутствие всяких цветовых деталей уже само по себе является приемом достижения живописного, реализующегося в стихотворении и в восхищении красотой убранства, выраженном в многочисленных глагольных конструкциях со зрительной семантикой («что зреть бы вы мечтали», «что диво зрят», «в храм шествие узря»), и в переключении внимания от поверхностного и материального к сакральному и знаковому. Не случайно библиотека воспринимается лирическим поэтом как чудо («очи диво зрят»), что подчеркивает соединение физически осязаемого и метафизического, невозможного для естественного познания через разглядывание, ибо под сводом библиотеки сосредоточена мудрость. В духе одической традиции Н.И. Гнедич восхищается необыкновенным, неподвластным глазу, изображает «умственное созерцание предмета, рассмотрение его умственными очами» (Алексеева, 2005, с. 191).

Центральным принципом организации пространства зала библиотеки в стихотворении Н.И. Гнедича становится архитектурная композиция, делает «словесно то, что делали архитекторы» (Дмитриева, 2025, с. 284). Лирический поэт последовательно выстраивает «свод сей велелепной сени», где эпитет «велелепный», то есть величественный, великолепный, включает основную эмоциональную доминанту восторга, а указание на сводчатую конструкцию зала задает вертикальную ось, направляющую взгляд вверх. Сопоставление поэтического описания зала с зарисовкой из первого «Путеводителя по Императорской Публичной библиотеки» (1852) говорит о максимальной точности отражения этого пространства: «Эта красивая зала имеет овальную форму, вровень приемной зале нижнего этажа. На десяти колоннах, параллельных стенам, утвержден антаблемент: на нем — широкие переходы, служащие центральным сообщением для разных отделений третьего (верхнего) этажа, и балюстрада, украшенная бюстами мудрецов древности» (Путеводитель, 1852, с. 63). Пространство мыслится Н.И. Гнедичем не как плоскость стен, но как объем, замкнутый («все стеклись под свод») и одновременно грандиозный. Линейная перспектива разворачивается не только по вертикали, но и по горизонтали, за счет взгляда вдаль на «несчетные ряды» писем и хартий, стремление лирического поэта охватить их взглядом открывает глубину галереи, формируя иллюзию бесконечности. И этому ощущению бесконечности вторит не количество томов, которое невозможно подсчитать, но «огромность сих палат» — сакрального пространства духа и величия.

Следующий принцип визуализации связан со скульптурным изображением. И этот тип экфрасиса оказывается в наибольшей степени содержательным и оригинальным. Овальный зал библиотеки, украшенный десятью бюстами античных мыслителей, предстает у Н.И. Гнедича как пантеон, населенный изваяниями древних поэтов и философов, «восставших от гробов». Статуи оживают в воображении лирического героя, возникают

мраморные фигуры Гомера, риторы и мудрецов, которые покидают свои ниши и обретают плоть и движение. Эта живая картина превращает библиотеку в подобие торжественной сцены, где скульптурные образы и реальное лицо вступают в немой и визуально насыщенный диалог. В этом символическом диалоге двух пространств – «Полноч<ой>» страны («Страны Полночные Великого Царя») и пространства мыслимого, Афин и Рима, в одической тональности подчеркивает преемство Российской Империи к культурным и образовательным центрам античности, ее избранность в сохранении всемирного дела просвещения. За осязаемым зданием библиотеки Н.И. Гнедич предлагает увидеть воскресшие Афины и Рим, где вместо статуй богов помещены бюсты античных писателей, а место алтаря занимают стеллажи с книгами.

Пространственно-временная антиномия 'здесь и сейчас' (библиотека) – 'там и тогда' (Афины и Рим) привносит в стихотворение и более глубокое, морально-философское звучание, выходящее за рамки классицизма. Выступая в формальном отношении наследником классицистической традиции, Н.И. Гнедич наполняет оду нехарактерными для жанрового канона тональностями, а именно «чувствами предромантической грусти и неудовлетворенности социальным бытием» (Касаткина, 1987, с. 8). Существенные отступления от жанровой формы, которые позволяют говорить о частичном разрушении одического канона и движении в сторону элегической рефлексии, наблюдаются с первого же стиха и связаны с визуальной организацией пространства. Одическому визуальному маркеру «сей» («В сей день», «Сии сокровища, огромность сих палат», «В сей сени», «Сий кров»), необходимому для экфрасиса как представления видимой в реальности картины, противопоставлены многочисленные конструкции с ирреальной модальностью, организующие мыслимое пространство. Первый стих («Что если б вы, бессмертны тени») не типичен для оды, он задает пространство мысли, импульсом для возникновения которого является разглядывание реально существующего пространства библиотечного зала. Необходимое для оды патетическое утверждение Н.И. Гнедич меняет на условно-вопросительное предложение, маркирующее фигуру наблюдателя, который мысленно представляет иной мир, тем самым образ библиотеки оказывается не панорамно-обобщенным, а личностно-окрашенным, увиденным глазами самого лирического поэта. И далее по всему тексту стихотворения это личностное начало подкрепляется условной частицей «бы» / «б», каждый раз возвращающей к ситуации размышления (например, «Когда б очам предстали»; «Вселили б мудрым мысль»; «Как радостно б Тебя ... встречал» и т.д.). Тем самым первично одический образ библиотеки является не панорамно-обобщенным, а личностно-окрашенным, увиденным глазами самого лирического поэта, и в этом реализуется «высокое духовно-нравственное начало текста» (Киселева, 2012, с. 186), особенно остро звучащее в стихах 24 – 34.

С чувством элегической грусти лирический поэт обращается к античным мыслителям, которые в воображаемой картинке оказываются свидетелями открытия «священного дома», дополняя одический восторг размышлениями о сложности земного бытия поэта/мудреца, бессмертия их творчества. В нескольких стихах Н.И. Гнедич намечает поэтические константы осмысления общественного предназначения поэта, звучащие впоследствии в шедеврах А.С. Пушкина и М.Ю. Лермонтова, а именно скитальчество и бездомье поэта, его неслышанность и «обычность тех» (Киселева, 2020, с. 115), кому адресовано творчество: «Как завистью иной, невежеством гонимый, // Жизнь без пристанища в Отечестве влачил».

Непонятый толпой, нравственные пороки которой («зависть» и «невежество») являются врагами истинного его дарования, поэт обречен на вечные скитания. Возникает острая антитеза внутреннего и внешнего мира: поэт просвещает («просветя его»), но в ответ получает «казнь горьку». И в этих размышлениях Н.И. Гнедич обнажает трагический диссонанс между трудами поэта и его эпохой, экзистенциальную пропасть между посмертным признанием и прижизненной недооцененностью. В контексте стихотворения одического характера эти размышления необходимы как своеобразный антитезис – как было с античными мудрецами, но как не может быть «в век Александров», когда деяния просвещенного Императора, открывающего библиотеку, «для наших лишь трудов». Подкрепляется это противопоставление и на уровне архитектурного экфрасиса. Библиотека с ее сводчатым залом – это пространство объединяющее («В один чертог соединены // Сии сокровища»), вне библиотеки – пространство хаотичное, мудрецы в поиске «насушна хлеба» влачат свой путь («Как завистью иной, невежеством гонимый, // Жизнь без пристанища в отечестве влачил»). Тем самым пространство книгохранилища в стихотворении приобретает этическое измерение: правильность архитектурной формы оказывается символическим выражением через гармонию формы и нравственную гармонию.

Заключение

Стихотворение Н.И. Гнедича «Что если б вы, бессмертны тени...», в котором впервые в русской поэзии создан многоуровневый визуальный образ библиотеки как культурного космоса, является значимым для понимания эволюции русской поэзии от классицизма к романтизму. Демонстрируя сложное жанровое образование, стихотворение нельзя в чистом виде свести ни к оде, ни к элегии. Внешне оно сохраняет практически все каноничные признаки оды как жанра «высокого штиля», однако внутри одической формы обнаруживаются элементы, последовательно разрушающие канон и знаменующие переход к предромантической эстетике. Дополняя патетическое прославление Императора Александра I как просветителя и самой библиотеки как чуда объединения древних книг под одним сводом, размышлениями о трагическом разрыве между поэтом и обществом, Н.И. Гнедич объединяет два жанра, акцентируя сосуществование восторженного парения и философского размышления, панегирика и гражданского выступления. Жанровый синтез обуславливает и обновление принципов визуализации, усиливающих перемещение акцента от государства к судьбе человека. Визуальный мир стихотворения делится на реальный и ирреальный, оттого экфрасис вбирает в себя все возможные механизмы создания «иллюзии зрительного восприятия» (Киселева, Поташова, 2021, с. 250) Первый наделяется скульптурно-архитектурным характером и заключается в наблюдении за самим сооружением библиотеки, ее наполненностью древними письменами. Вместе с тем, возводя перед читателем чудесный чертог, в котором оживают статуи гениев прошлого, Н.И. Гнедич наделяет зримостью пространство мыслимое, в котором акцент с судьбы государства смещен на судьбу человека, а само допущение невозможности этих размышлений в настоящем служит апофеозом прославления наук, Императора Александра I и величия России.

Список источников / References

1. Алексеева, Н.Ю. (2005). *Русская ода: развитие одической формы в XVII–XVIII веках*. СПб.: Наука.

Поташова К.А. (2026)
Поэтика и эстетика пространства библиотеки в
стихотворении Н.И. Гнедича «Что если б вы, бессмертны
тени...»
Язык и текст, 13(2), 174—186.

Potashova K.A. (2026)
Poetics and aesthetics of library space in N.I.
Gnedich's poem "What if you, immortal shades..."
Language and Text, 13(2), 174—186.

- Alekseeva, N.Yu. (2005). *Russian Ode: The Development of the Ode Form in the 17th–18th Centuries*. Saint Petersburg: Nauka. (In Russ.).
2. Афанасьев, В.В. (1988). *Свободной музы приношение: литературные портреты*. М.: Современник.
Afanasyev, V.V. (1988). *Offering of the Free Muse: Literary Portraits*. Moscow: Sovremennik. (In Russ.).
 3. Батюшков, К.Н. (1885–1887). *Сочинения: В 3 т.* СПб.: П.Н. Батюшков.
Batyushkov, K.N. (1885–1887). *Works: In 3 vols*. Saint Petersburg: P.N. Batyushkov. (In Russ.).
 4. Буало, Н. (1957). *Поэтическое искусство*. М.: Гослитиздат.
Boileau, N. (1957). *The Art of Poetry*. Moscow: Goslitizdat. (In Russ.).
 5. Георгиевский, Г.П. (1914). *А.Н. Оленин и Н.И. Гнедич: новые материалы из Оленинского архива с приложением неизданных сочинений и переписки Н.И. Гнедича*. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук.
Georgievsky, G.P. (1914). *A.N. Olenin and N.I. Gnedich: New Materials from the Olenin Archive with an Appendix of Unpublished Works and Correspondence of N.I. Gnedich*. Saint Petersburg: Tip. Imp. Akad. nauk. (In Russ.).
 6. Гнедич, Н.И. (1811). *Что, если б вы, бессмертны тени...: стихотворение*. НИОР РГБ, Ф. 211, к. 10, ед. 12, 1 л.
Gnedich, N.I. (1811). *Chto, yesli b vy, bessmertny teni...: stikhotvorenie [What if you, immortal shadows...: poem]*. NIOR RGB, F. 211, box 10, ed. 12, 1 l. (In Russ.).
 7. Гнедич, Н.И. (1832). *Стихотворения*. СПб.: Тип. Акад. наук.
Gnedich, N.I. (1832). *Poems*. Saint Petersburg: Tip. Akad. nauk. (In Russ.).
 8. Гнедич, Н.И. (1884). *Первое полное издание: В 3 т.* СПб.: т-во М.О. Вольф.
Gnedich, N.I. (1884). *First Complete Edition: In 3 vols*. Saint Petersburg: t-vo M.O. Vol'f. (In Russ.).
 9. Гнедич, Н.И. (1903–1905). *Полн. собр. соч.: В 6 т.* СПб.: Н.Ф. Мертц.
Gnedich, N.I. (1903–1905). *Complete Works: In 6 vols*. Saint Petersburg: N.F. Merts. (In Russ.).
 10. Гнедич, Н.И. (1956). *Стихотворения*. Л.: Сов. писатель.
Gnedich, N.I. (1956). *Poems*. Leningrad: Sov. pisatel'. (In Russ.).
 11. Державин, Г.Р. (1864–1871). *Сочинения: В 9 т.* СПб.: Императорская Академия наук.
Derzhavin, G.R. (1864–1871). *Works: In 9 vols*. Saint Petersburg: Imperatorskaya Akademiya nauk. (In Russ.).
 12. Дмитриева, Е.Е. (2025). Восток в лирике А.С. Пушкина 1824–1825 гг.: усадебные контексты. *Два века русской классики*, 7(3), 270—297. <https://doi.org/10.22455/2686-7494-2025-7-3-270-297>
Dmitrieva, E.E. (2025). The Orient in A.S. Pushkin's Lyric Poetry of 1824–1825: Estate Contexts. *Two Centuries of Russian Classics*, 7(3), 270—297. (In Russ.).
<https://doi.org/10.22455/2686-7494-2025-7-3-270-297>

Поташова К.А. (2026)
Поэтика и эстетика пространства библиотеки в
стихотворении Н.И. Гнедича «Что если б вы, бессмертны
тени...»
Язык и текст, 13(2), 174—186.

Potashova K.A. (2026)
Poetics and aesthetics of library space in N.I.
Gnedich's poem "What if you, immortal shades..."
Language and Text, 13(2), 174—186.

13. *Императорская Публичная библиотека за сто лет, 1814–1914* (1914). СПб.: тип. В.Ф. Киршбаума.
Imperial Public Library for One Hundred Years, 1814–1914 (1914). Saint Petersburg: tip. V.F. Kirshbauma. (In Russ.).
14. Касаткина, В.Н. (1987). *Предромантизм в русской лирике. К.Н. Батюшков. Н.И. Гнедич*. М.: МОПИ.
Kasatkina, V.N. (1987). *Pre-Romanticism in Russian Lyric Poetry. K.N. Batyushkov. N.I. Gnedich*. Moscow: MOPI. (In Russ.).
15. Киселева, И.А. (2012). Роль событий войны 1812 года в формировании имперских настроений русского общества первой трети XIX века: к вопросу о патриотизме Лермонтова. *Вестник Московского государственного областного университета*, (4), 182—187.
Kiseleva, I.A. (2012). The Role of the Events of the War of 1812 in the Formation of Imperial Sentiments of Russian Society in the First Third of the 19th Century: On the Issue of Lermontov's Patriotism. *Bulletin of Moscow State Regional University*, (4), 182—187. (In Russ.).
16. Киселева, И.А. (2020). "Пророк" (1826) А.С. Пушкина и "Пророк" (1841) М.Ю. Лермонтова: сравнительная семантика мотивного комплекса. *Проблемы исторической поэтики*, 18(1), 111—129. <https://doi.org/10.15393/j9.art.2020.6762>
Kiseleva, I.A. (2020). Pushkin's "Prophet" (1826) and Lermontov's "Prophet" (1841): Comparative Semantics of the Motif Complex. *Problems of Historical Poetics*, 18(1), 111—129. (In Russ.). <https://doi.org/10.15393/j9.art.2020.6762>
17. Киселева, И.А., Поташова, К.А. (2021). Особенности поэтического экфрасиса в стихотворении А.С. Пушкина "Полководец" (1835): от черновика к беловику. *Научный диалог*, (4), 240—253. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2021-4-240-253>
Kiseleva, I.A., Potashova, K.A. (2021). Features of Poetic Ekphrasis in A.S. Pushkin's Poem "The Commander" (1835): From Draft to Fair Copy. *Scientific Dialogue*, (4), 240—253. (In Russ.). <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2021-4-240-253>
18. Поташова, К.А. (2024). "Стекла оптики" как средство миропознания в стихотворении Г.Р. Державина "Евгению. Жизнь Званская". *Два века русской классики*, 6(2), 6—19. <https://doi.org/10.22455/2686-7494-2024-6-2-6-19>
Potashova, K.A. (2024). "Optics Glasses" as a Means of Understanding the World in G.R. Derzhavin's Poem "To Evgeny. Life at Zvanka". *Two Centuries of Russian Classics*, 6(2), 6—19. (In Russ.). <https://doi.org/10.22455/2686-7494-2024-6-2-6-19>
19. Пумпянский, Л.В. (2000). *Классическая традиция: собрание трудов по истории русской литературы*. М.: Языки русской культуры.
Pumpyansky, L.V. (2000). *Classical Tradition: Collected Works on the History of Russian Literature*. Moscow: Yazyki russkoy kultury. (In Russ.).
20. *Путеводитель по Императорской Публичной библиотеке* (1852). СПб.
Guide to the Imperial Public Library (1852). Saint Petersburg. (In Russ.).

Поташова К.А. (2026)
Поэтика и эстетика пространства библиотеки в
стихотворении Н.И. Гнедича «Что если б вы, бессмертны
тени...»
Язык и текст, 13(2), 174—186.

Potashova K.A. (2026)
Poetics and aesthetics of library space in N.I.
Gnedich's poem "What if you, immortal shades..."
Language and Text, 13(2), 174—186.

21. Пушкин, А.С. (1937–1959). *Полное собрание сочинений: В 16 т.* М.; Л.: Изд-во АН СССР.

Pushkin, A.S. (1937–1959). *Complete Works: In 16 vols.* Moscow; Leningrad: Publ. AN SSSR. (In Russ.).

22. Яровикова, Ю.В., Балыгина, Е.А. (2023). Функции и формы взаимодействия вербального и невербального в поликодовом пространстве экфрасиса. *Язык и текст*, 10(1), 69—75. <https://doi.org/10.17759/langt.2023100108>

Yarovikova, Yu.V., Balygina, E.A. (2023). Functions and Forms of Interaction Between Verbal and Non-Verbal in the Polycode Space of Ekphrasis. *Language and Text*, 10(1), 69—75. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/langt.2023100108>

Информация об авторе

Ксения Алексеевна Поташова, доктор филологических наук, доцент, доцент кафедры русской и зарубежной литературы, факультет русской филологии, Государственный университет просвещения, Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0164-0371>, e-mail: kseniaslovo@yandex.ru

Information about the author

Ksenia A. Potashova, Doctor of Science (Philology), Associate Professor, Department of Russian and Foreign Literature, Faculty of Russian Philology, State University of Education, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0164-0371>, e-mail: kseniaslovo@yandex.ru

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.

Поступила в редакцию 01.05.2026
Поступила после рецензирования 28.05.2026
Принята к публикации 10.06.2026
Опубликована 30.06.2026

Received 2026.05.01
Revised 2026.05.28
Accepted 2026.06.10
Published 2026.06.30